

- Духовная жизнь рубежа столетий одна из интереснейших страниц в культурном наследии России. В ней отразилась сложность и противоречивость эпохи, полной острейших конфликтов и политических битв, которые привнесли в общественное и художественное сознание новые черты и особенности.
- Начало XX века переломное время не только в политической и социально-экономической жизни России, но и в духовном состоянии общества. Индустриальная эпоха диктовала свои условия и нормы жизни, разрушающие традиционные ценности и представления людей. Процессы переосмысливания принципиальных проблем человечества затронули, в той или иной степени, и философию, и науку, и литературу, и искусство.
- Расцвет культуры в этот период был беспрецедентным. Он схватил все виды творческой деятельности, породил выдающиеся художественные произведения и научные открытия, новые направления творческого поиска, открыл плеяду блестящих имён, гордостью не только русской культуры, но и мировой культуры, науки и техники. Этот социокультурный феномен вошёл в историю под названием «серебряного века» русской культуры.

Наука

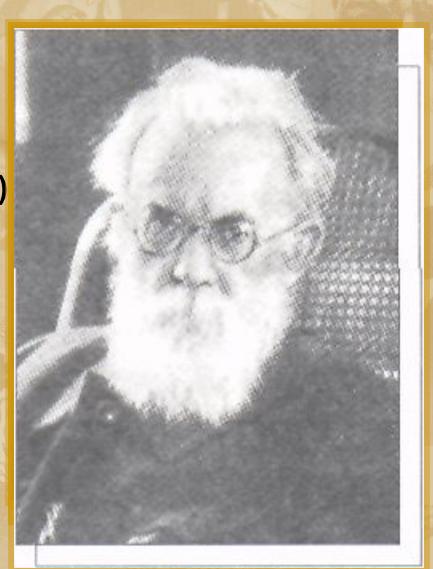
Н.Е. Жуковский (1847-1921)

К.Э. Циолковский (1857-1935)

И.П. Павлов (1849-1936).

И.И. Мечников (1845-1916)

В.И. Вернадский (1863-1945)

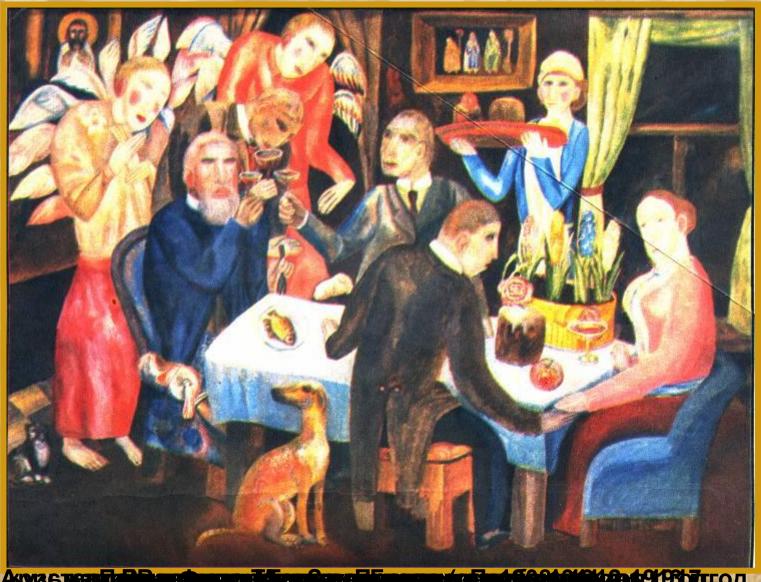

Живопись

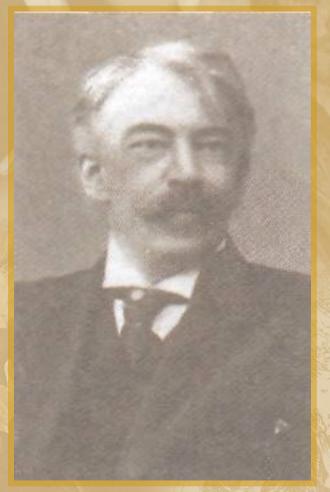

Констанхания выправнования в принципри в п

Живопись

Театр

К.С. Станиславский (1863 – 1938)

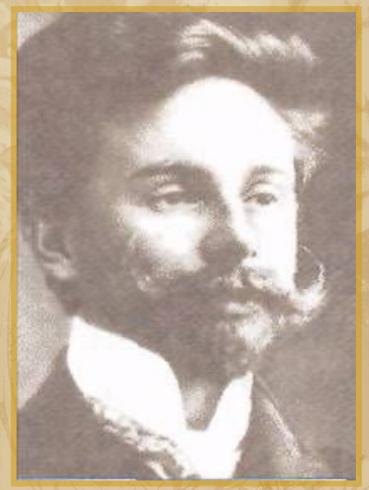

В.И. Немирович-Данченко (1858 – 1943)

Музыка

С.В. Рахманинов (1873 – 1943)

А.Н. Скрябин (1871—1915)

Символизм

<u>Александр Блок (1855 – 1937)</u> Возмездие И отвращение от жизни, И к ней безумная любовь, И страсть и ненависть к отчизне... И черная, земная кровь Сулит нам, раздувая вены, Все разрушая рубежи, Неслыханные перемены, Невиданные мятежи...

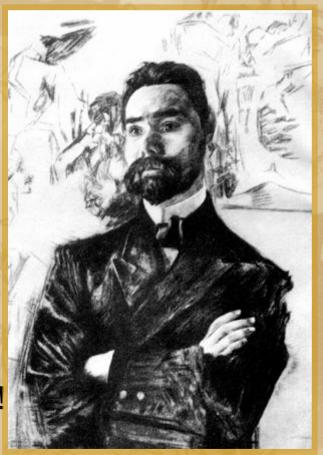
К.А. Сомов. Портрет А.А. Блока

Символизм

Валерий Брюсов (1873 – 1924)

Юному поэту Юноша бледный со взором горящим, Ныне даю я тебе три завета: Первый прими: не живи настоящим, Только грядущее – область поэта. Помни второй: никому не сочувствуй, Сам же себя полюби беспредельно. Третий храни: поклоняйся искусству, Только ему, безраздумно, бесцельно. Юноша бледный со взором смущенным! Если ты примешь моих три завета, Молча паду я бойцом побежденным,

Зная, что в мире оставлю поэта.

М.А. Врубель. Портрет В.Брюсова

Символизм

Федор Сологуб (1863 – 1927)

Я – Бог таинственного мира, Весь мир в одних моих мечтах.

Не сотворю себе кумира

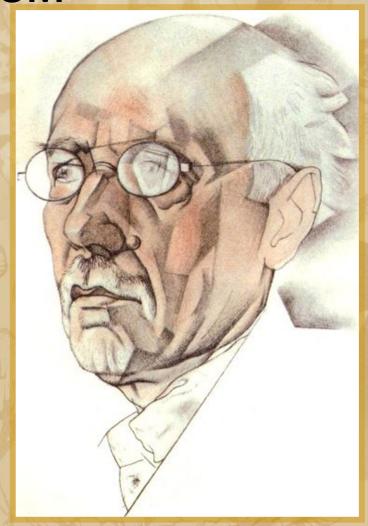
Ни на земле, ни в небесах.

Моей божественной природы

Я не открою никому.

Тружусь, как раб, а для свободы

Зову я ночь, покой и тьму.

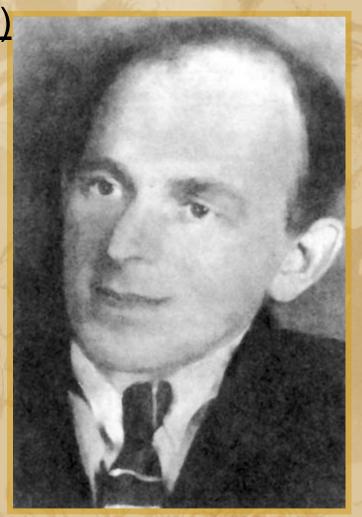

Ю. Анненков. Портрет Ф.К. Сологуба

Акмеизм

<u>Осип Мандельштам (1891 – 1938)</u>

Образ твой, мучительный и зыбкий, Я не мог в тумане осязать. «Господи!» — сказал я по ошибке, Сам того не думая сказать. Божье имя, как большая птица, Вылетело из моей груди. Впереди густой туман клубится И пустая клетка позади.

О.Э. Мандельштам. 1922 г.

Акмеизм

<u>Николай Гумилев (1886 – 1921)</u>

Восьмистишие Ни шороха полночных далей, Ни песен,что певала мать,-Мы никогда не понимали Того,что стоило понять. И, символ горнего величья, Как некий благостный завет,-Высокое костноязычье Тебе даруется, поэт.

Н.Гумилев. 1910 г.

Акмеизм

<u>Анна Ахматова (1889 – 1966)</u>

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.

Очертанья столицы во мгле.

Сочинил же какой-то бездельник,

Что бывает любовь на земле.

И от лености или от скуки

Все поверили, так и живут:

Ждут свиданий, боятся разлуки

И любовные песни поют.

Но иным открывается тайна,

И почиет на них тишина...

Я на это наткнулась случайно

И с тех пор все как будто больна.

А.А. Ахматова.

Кубофутуризм

Велимир Хлебников (1885 – 1922)

Вечер. Тени.

Сени. Лени.

Мы сидели, вечер пья.

В каждом глазе – бег оленя,

В каждом взоре – лет копья.

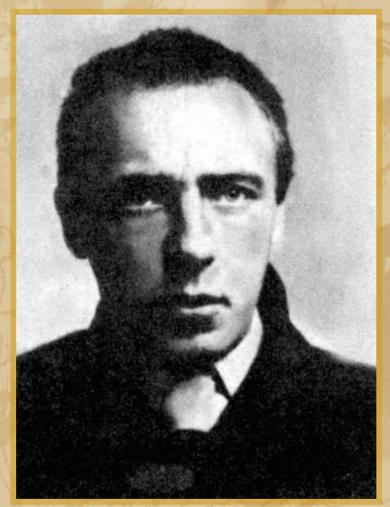
И когда на закате кипела вселенская ярь,

Из лавки вылетел мальчонка,

Провожаемый возгласом «Жарь!»

И скорее справа, чем правый,

Я был более слово, чем слева.

В. Хлебников.

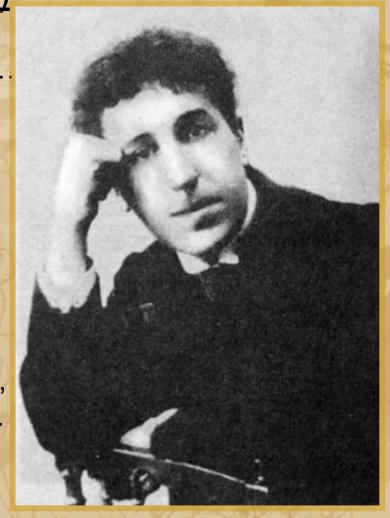
Эгофутуризм

<u>Игорь Северянин (1887 – 1941)</u>

Это было у моря, где ажурная пена, Где встречается редко городской экипаж.. Королева играла – в башне замка – Шопена,

И, внимая Шопену, полюбил ее паж. Было все очень просто, было все очень мило:

Королева просила перерезать гарант, И дала половину, и пажа истомила, И пажа полюбила, вся в мотивах сонат. А потом отдавалась, отдавалась грозово, До восхода рабыней проспала госпожа... Это было у моря, где волна бирюзова, Где ажурная пена и соната пажа.

И. Северянин. 1916 г.

«Мезонин поэзии»

<u>Рюрик Ивнев (1891 – 1981)</u>

Сергею

Есенину

Был тихий день и плыли мы в тумане.

Я отроду не видел этих мест.

В последний раз на крест взглянул в Рязани

И с этих пор я не гляжу на крест. Тяжелый сон мне сдавливает горло

И на груди как будто море гор,

Я вижу: надо мною ночь простерла Свой удручающий простор.

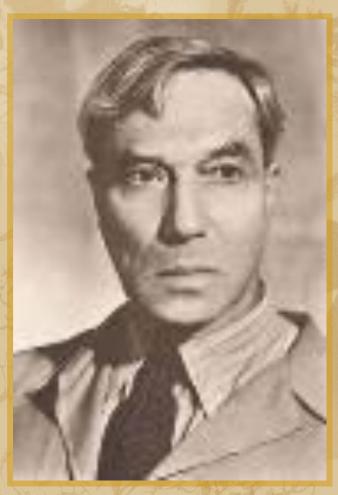

Р. Ивнев

«Центрифуга»

<u>Борис Пастернак (1890 – 1960)</u>

Любить иных – тяжелый крест, А ты прекрасна без извилин, И прелести твоей секрет Разгадке жизни равносилен Весною слышен шорох снов И шелест новостей и истин. Ты из семьи таких основ. Твой смысл, как воздух, бескорыстен. Легко проснуться и прозреть, Словесный спор из сердца вытрясть И жизнь, не засоряясь впредь, Все это – не большая хитрость.

Б. Пастернак.

Имажинизм

Вадим Шершеневич (1893 – 1942)

Эскизетта

Белые золотой сургуч...

Синие руки гетры... Шляпа без фетра...

Губ нахального ветра

Трогают локоны туч.

Трель мотоцикла... Дама поникла...

Губы сжаты в тоске...

Чтенье галантное быстрого цикла

В лунном шале на песке.

В городе где-то возле Эгрета

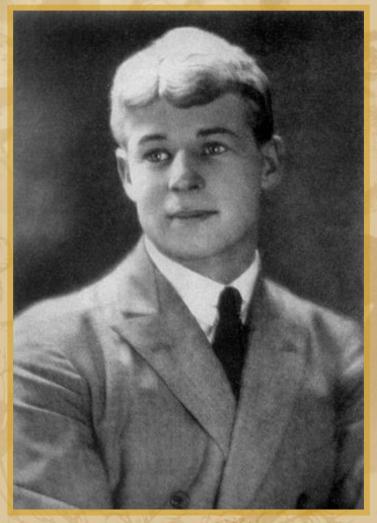
Модный кружит котелок,

В траурном платье едет планета

На голубой five o'clock.

Новокрестьянские поэты

Сергей Есенин (1894 – 1925) С добрым утром! Задремали звезды золотые, Задрожало зеркало затона, Брезжит свет на заводи речные И румянит сетку небосклона. Улыбнулись сонные березки, Растрепали шелковые косы. Шелестят зеленые сережки, И горят серебряные росы. У плетня заросшая крапива Обрядилась ярким перламутром И, качаясь, шепчет шаловливо: "С добрым утром!"

С. Есенин.

Поэты «Сатирикона»

Тэффи (1872 – 1952)

Меня любила ночь, и на руке моей Она сомкнула черное запястье...

Когда ж настал мой день – я изменила ей

И стала петь о солнце и о счастье.

Дорога дня пестра и широка –

Но не сорвать мне черное запястье!

Звенит и плачет черная тоска

В моих словах о солнце и о счастье!

Заключение.

- 1. Более широко и глубоко, чем раньше, осваивается собственная и западная культурная традиция. Так, именно с подачи деятелей «серебряного века» в кругозор образованного человека вошли творения таких больших художников, как Рокотов, Левицкий и Боровиковский, перестал быть архаичным Державин и т.д.
- 2. «Серебряный век» выразил себя полнее и шире, чем его предшественник, «золотой век». Если вершина последнего русская словесность, то в «серебряном» нельзя отдать предпочтение какой-либо одной сфере культуры. Попрежнему высок уровень художественной литературы, расцвет переживает драматический и музыкальный театр. Живопись поражает коллекцией громких имен. Достижения русской науки конца XIX начало XX вв. некоторые склонны считать научно-технической революцией.
- 3. «Серебряный век» поражает невиданной ранее в русской культуре интенсивностью творческой жизни. Такое огромное количество громких имен не дал ни XIX, ни последующий XX век.